

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Биринчи Эбру

Израильский вектор внешней политики России на Ближнем Востоке

Специальность 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – *Демчук Артур Леонович* – доктор политических наук, доцент

Официальные оппоненты – *Корнилов Александр Алексеевич* – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Крылов Александр Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры востоковедения факультета международных отношений Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Бакланов Андрей Глебович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, руководитель секции исследований стран Ближнего Востока и Северной Африки, профессор департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Защита диссертации состоится 27 марта 2025 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.055.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3359>

Автореферат разослан «___» февраля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.3,
кандидат политических наук

О.В. Столетов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ближний Восток является одним из тех регионов мира, в которых трансформационные процессы международных отношений, такие как переориентация мировой экономики на Восток, переход от глобализации к деглобализации, привнесли новые реалии, особенно значимые для политических и экономических интересов региональных и мировых держав.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в XXI веке Ближневосточный регион, располагающий крупными нефтяными и газовыми месторождениями, находящийся на пересечении торговых путей, соединяющих Европу, Азию и Африку, сохраняет для региональных и мировых акторов свою значимость в связи с необходимостью обеспечения их безопасности и интересов в геополитической и экономической сферах. Таким образом, процессы, происходящие в государствах Ближнего Востока, и региональные конфликты, в которые оказались вовлечены основные мировые и региональные державы, следует рассматривать через призму соперничества великих держав за мировое лидерство, стратегически важные ресурсы и геополитическое влияние.

Российская Федерация¹, как государство-правопреемник СССР, является одной из ведущих держав мира, внешняя политика которой влияет на международные отношения на Ближнем Востоке. При этом анализ эволюции внешней политики и национальных интересов России на Ближнем Востоке в период с 1991 года по 2024 год, ее региональных приоритетов, факторов, влияющих на эти приоритеты, а также практических шагов по реализации этих приоритетов представляется востребованным в научном и практическом плане.

При исследовании внешней политики государства концепт «власть» (сила, мощь) занимает центральное место. Исследование внешней политики России на Ближнем Востоке не является исключением, так как ресурсы военной, экономической, институциональной мощи России играют важную роль в ее отношениях со всеми странами Ближнего Востока. Вместе с тем развитие

¹ Согласно части 2 статьи 1 Конституции Российской Федерации, наименования Российская Федерация и Россия равнозначны. В настоящем исследовании они используются как взаимозаменяемые.

отношений в различных сферах с ближневосточными странами, особенно такими региональными державами, как Турция, Иран, Египет, Саудовская Аравия и Израиль, играющими ключевую роль в формировании регионального баланса сил, имеет значение для упрочения статуса России как великой державы в многополярном мире.

Анализ израильского вектора российской политики способствует пониманию общих характеристик внешней политики России на Ближнем Востоке в целом, так как, во-первых, отношения с Государством Израиль играют важную роль в процессе формирования и реализации многовекторного внешнеполитического курса России на Ближнем Востоке. Во-вторых, Израиль является одной из важнейших региональных держав благодаря развитой экономике, сильной и боеспособной армии, геополитическому положению, вовлеченности в региональные конфликты. В-третьих, развитие российско-израильских отношений, несмотря на союзнические отношения между Соединенными Штатами Америки (США) и Израилем, способствует достижению внешнеполитической цели России – укреплению ее статуса великой державы в многополярном миропорядке через прагматичный и многосторонний внешнеполитический курс на Ближнем Востоке.

Степень научной разработанности темы исследования.

Исследованиями внешней политики России на Ближнем Востоке и российско-израильских отношений занимались многие ученые в России и за рубежом. Используемую в данном исследовании литературу можно разделить на четыре группы. Первая группа – работы, посвященные изучению содержания концептов «власть» и «великая держава», которые послужили основой для выстраивания теоретической части данной работы. Важную роль сыграли, во-первых, работы американских и немецких исследователей², рассматривавших концепт «власть»

² Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. – New York: Oxford University Press, 1947. – 436 p.; Dahl A. Modern Political Analysis. – New Jersey: Prentice-Hall Inc, 1984. – 157 p.; Dahl R. Power // International Encyclopedia of the Social Sciences: Volume 12 / Ed. Sills D.L. New York: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. – P. 405-414; Dahl R.A. The Concept of Power // Behavioral Science. – 1957. – Vol. 2. – № 3. – P. 201-215. Lasswell H.D., Kaplan A. Power and Society: A Framework for Political Inquiry. – New Haven: Yale University Press, 1950. – 295 p.; Baldwin D. Power analysis and world politics: new trends versus old tendencies // World Politics. – 1979. – Vol. 31. – № 2. – P. 161-194; Baldwin D.A. Power and International Relations: A Conceptual Approach. –Princeton and

как реляционный феномен, а также российских ученых³. Определение понятия «великая держава» в данной диссертации было основано на ряде исследований международных отношений, проведенных с позиций классического реализма, неореализма, выполненных в России и за рубежом (английская школа международных отношений)⁴.

Ко второй группе относятся научные работы, рассматривающие формирование российской внешней политики после 1991 года и роль России как великой державы⁵. В этой группе работ исследуется становление российской внешней политики в условиях формирующего нового миропорядка после распада Советского Союза, возникших конфликтов интересов России с западными странами, прежде всего с США.

Третья группа представляет собой труды, в которых исследуются российская внешняя политика на Ближнем Востоке с 1990-х годов по настоящее

Oxford: Princeton University Press, 2016. – 223 p.; Rosenau J.N. *The Study of World Politics*. – London and New York: Routledge, 2006. – 301 p.; Strange S. *States and Markets*. – New York: Bloomsbury Academic, 2015. – 304 p.; Strange S. *The retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 218 p.; Guzzini S. *Structural Power: The Limits of Neorealist Power Analysis // International Organization*. – 1993. – Vol. 47. – № 3. – P. 443-478; Guzzini S. *Power, Realism and Constructivism*. – New York and London: Routledge, 2013. – 341 p.

³ Цыганков П.А. О месте влияния в «триединой формуле власти»: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. *Общественные науки*. – 2022. – Вып. 2(847). – С. 81-91; Цыганков П.А. Теория международных отношений. Москва: Гардарики, 2003. – 590 с.; Давыдов Ю.П. Нормы против силы. Проблема мирорегулирования. – М.: Наука, 2002. – 287 с.

⁴ Богатуров А.Д. Лидерство и Децентрализация в Международной Системе // *Международные процессы*. – 2006. – Т. 4. – № 3(12). – С. 5-15; Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // *Международные процессы*. – 2011. – Т. 9. – № 2. – С. 29-39; Buzan B. *The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-First Century*. Cambridge: Polity, 2004. – 240 p.; Buzan B. *Great Powers // The Oxford Handbook of International Security / Eds. Ghaciu A., Wohlforth W.C.* – Oxford: Oxford University Press, 2018. – P. 639-652; Bull H. *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. Fourth Edition*. New York: Columbia University Press, 2012. – 368 p.; Ranke L.V. *The Theory and Practice of History*. Ed. Iggers, G.G. New York: Routledge, 2011. – 201 p.; Waltz K.N. *Theory of International Politics* Reading, Mass.: Addison Wesley, 1979. – 257 p.; Mearsheimer J.J. *The Tragedy of Great Power Politics*. – New York and London: Norton & Company, 2001. – 555 p.; Brooks C., Wohlforth W. *The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-first Century // International Security*. – 2015. – Vol. 40. – № 3. – P. 7-53.

⁵ Богатуров А.Д., Аверков В.В. *История международных отношений. 1945-2017: Учеб. пособие для студентов вузов 2-е изд., испр. и доп.* – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 560 с.; *История дипломатии России: В двух томах. Учебник / В.О. Печатнов, И.В. Попов, Ю.А. Райков / Под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова*. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. Том II: 1917–2017. – 2018. – 368 с.; Tsygankov A.P. *The strong state in Russia: development and crisis*. – New York: Oxford University Press, 2014. – 259 p.; *Теория международных отношений: учебник для вузов / под ред. П.А. Цыганков*. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 316 с.; Цыганков А.П. *Международные отношения: традиции русской политической мысли*, 2013. – М.: Альфа-М. – 334 с.; Kuchins A.C., Zevelev I.A. *Russian Foreign Policy: Continuity in Change // The Washington Quarterly*. – 2012. – Vol. 35. – № 1. – P. 147-161; Примаков Е. М. *Россия в современном мире. Прошлое, настоящее, будущее*. М.: Центрполиграф, 2018. – 607 с.; Николаев А.И. *Сильная государственная власть – в интересах России // Полис. Политические исследования*. – 2000. – № 1. – С. 55-57; Tsygankov A.P. *Vladimir Putin's Vision of Russia as a Normal Great Power // Post-Soviet Affairs*. – 2005. – Vol. 21. – № 2. – P. 132-158; Proedrou F. *Russian Energy Policy and Structural Power Europe // Europe-Asia Studies*. – 2018. – Vol. 70. – № 1. – P. 75-89.

время⁶, а также отношения России в разных сферах с государствами региона,⁷ включая палестинскую проблему⁸.

К четвертой группе исследований относятся работы, посвященные российско-израильским отношениям и месту Израиля во внешней политике России после 1991 года. Весомая часть работ российских, израильских и других зарубежных ученых, посвященная изучению истории и внешней политики Государства Израиль, российско-израильских отношений и факторов, влияющих на них, помогла автору расширить понимание различных аспектов

⁶ Сучков М.А., Ходынская-Голенищева М.С. Сравнительный анализ российских стратегий союзничества на Ближнем Востоке // Сравнительная политика. – 2021. – № 1. – С. 69-81; Khasan N. Russia's Middle Eastern Policy // The Indian Journal of Political Science. – 1998. – Vol. 59. – № 1/4. – P. 84-105; Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. – 208 с.; Иванов И.С. Новая Российская Дипломатия: Десять лет внешней политики страны. Москва: Олма-Пресс, 2001. – 384 с.; Blank S.J. How New the New Russia? Russia's Return to Mideast Diplomacy // Orbis. – 1996. – Vol. 40. – № 4. – P. 517-535; Stepanova E. Russia in the Middle east: Back to a “Grand strategy” – or Enforcing Multilateralism? // Politique étrangère. – 2016. – № 2. – P. 1-14; Vasiliev A. Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin. – New York: Routledge, 2018. – 543 p.; Kuznetsov V., Naumkin V., Zvyagelskaya I. Russia in the Middle East: The Harmony of Polyphony // Valdai Club, 2018. – 32 p.; Stepanova E. Russia's Foreign and Security Policy in the Middle East: Entering the 2020s. IAI Paper №. 20/16. Rome: Istituto Affari Internazionali, 2020. – 25 p.; Stepanova E. Russia and Conflicts in the Middle East: Regionalisation and Implications for the West // The International Spectator. – 2018. – Vol. 53. – № 4. – P. 35-57; Магомедова С.О. Российская Федерация – государство-наблюдатель в организации исламского сотрудничества: роль и перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – Vol. 5. – № 179. – P. 150-157; Труевцев К.М. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2022. – 20 с.; Косач Г.Г. «Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества // Религия и общество на Востоке. Выпуск IV. – 2020. – С. 92-126.

⁷ Parker J. Persian Dreams, Moscow and Tehran since the Fall of Shah. Washington: Potomac Books, 2009. – 422 p.; Karami J. Iran-Russia Relations: New Opportunities and Existing Problems // Quaestio Rossica. – 2022. – Vol. 10. – № 4. – P. 1258-1273.; Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. Доклад № 29/2017 [Амирахмедиан Б. и др.]. – М.: РСМД, 2017. – 184 с.; Belobrov Y.Y. Modern Russian – Iranian Relations: Challenges and Opportunities // Russian International Affairs Council. Working Paper. – 2014. – № 14. – 62 p.; Джаббаринасир Х.Р. Иран и Израиль во внешней политике России: ограничения на пути сотрудничества // Сравнительная политика. – 2020. – № 1 – С. 44-64; Matveev I., Tashjian Y. Russia and Iran in Syria: A Competitive Partnership? // Russian International Affairs Council, 19.07.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russia-and-iran-in-syria-a-competitive-partnership/> (дата обращения: 29.08.2023); Садеги Э.М.М. Ирано-российское сотрудничество в сферах обороны и безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. – Т. 22. – № 2. – С. 276-289; Öniş Z., Yılmaz Ş. Turkey and Russia in a shifting global order: cooperation, conflict and asymmetric interdependence in a turbulent region // Third World Quarterly. – 2016. – Vol. 37. – № 1. – P. 71-95; Аватков В.А., Шелестов С.А. Основные механизмы реализации внешнеполитических интересов Турции на Ближнем Востоке // Международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 14-24; Косач Г.Г. Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. – 2015. – № 6. – С. 129-142; Косач Г.Г., Мелкумян Е.С., Филоник А.О. Российско-саудовское политическое взаимодействие // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – Т. 4. – № 55. – С. 127-138; Сероштанов К.В. Политические аспекты военно-технического сотрудничества между Россией и Саудовской Аравией // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 468. – С. 161-167; El Atiek S., Goutte S. Impacts, sustainability, and resilience on the Egyptian tourism and hospitality industry after the Russian airplane crash in 2015 // Research in International Business and Finance. – 2023. – Vol. 64. – P. 1 – 12.

⁸ Крылов А.А. «Квартет» посредников ближневосточного урегулирования // Ежегодник ИМИ. – 2012. – Москва: МГИМО-Университет. – С. 233-244; Лещеня И.А. Деятельность «Ближневосточного квартета» по урегулированию палестино-израильского конфликта в рамках проекта «Дорожная карта» (2003 – 2008) // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 168-181; Звягельская И.Д., Тюкаева Т.И. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил // Пути к миру и безопасности. – 2021. – № 2(61). – С. 80-95.

взаимодействия между Россией и Израилем⁹. Большой интерес представляют коллективные монографии, нацеленные на исследование российско-израильских отношений с момента установления дипломатических отношений СССР с Израилем в 1991 году¹⁰. Кроме того, исследования внешней политики России на Ближнем Востоке освещают израильский вектор внешней политики Российской Федерации с 1990-х до 2020-х годов¹¹. В частности, после начала военной операции России в Сирии в 2015 году выросло количество исследований, в которых анализируются российско-израильские отношения в сфере

⁹ Звягельская И.Д. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 359 с.; Freedman Robert O. Russia and Israel Under Yeltsin // Israel Studies. – 1998. – Vol. 3. – № 1. – P. 140-169; Махмутова М.И. Трансформация российско-израильских отношений в 1990-е гг. // Казанский вестник молодых ученых. Политические науки. – 2019. – Т. 3. – № 5. – С. 179-188; Государство Израиль: путь длиной в 70 лет: монография [Под ред. Т.А. Карасовой, А.В. Федоренко]. – Москва: МГИМО-Университет, 2019. – 237 с.; Feldschreiber J. An Alliance of Necessity: Putin's Russia Enjoys a Strategic Partnership with Israel. HuffPost, 01.06.2014. URL: https://www.huffpost.com/entry/an-alliance-of-necessity_b_5534016; Mahmoudian A. Russia – Israel relations before and after the Ukraine War. TRENDS Research & Advisory. 23.08.2023. URL: https://trendsresearch.org/research.php?id=598&title=Russia_%E2%80%93_Israel_relations_before_and_after_the_Ukraine_War; Raanan O., Michlin V. Israel-Russia Relations: Mutual Esteem or Cold-Eyed Utilitarianism? The Arena. Interdisciplinary Center Herzliya, 14.10.2018. URL: <https://www.eng.arenajournal.org.il/single-post/2018/10/14/raanan-michlin-israel-russia-eng> (accessed: 05.05.2021); Krasna J. Moscow on the Mediterranean: Russia and Israel's Relationship // Russia Foreign Policy Papers. Foreign Policy Research Institute, 2018. – 20 p.; Эпштейн А.Д., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2011. – 222 с. Эпштейн, Алэк. Израиль – Россия: Несостоявшийся Роман? // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5. – № 3. – С. 195-205; Lasensky S.B., Michlin-Shapir V. Avoiding Zero-Sum: Israel and Russia in an Evolving Middle East // The MENA Region: A Great Power Competition. ed. Mezran Karim and Varvelli Arturo: ISPI and Atlantic Council, 2019. – P. 141-157; Ханин (Зеэв) В. «Третий Израиль»: русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века. – М.: Институт Ближнего Востока, 2014. – 242 с.; Крылов А.В., Морозов В.М., Федорченко А.В. Иерусалим: история, демография, экономика и политика России в отношении Святого города. – Москва: МГИМО-Университет, 2022. – 370 с.; Khanin (Ze'ev) V. Israel's "Russian" Parties // Contemporary Israel. Ed. Freedman R.O. – New York and London: Routledge, 2018. – С. 97-114.

¹⁰ Российско-израильские отношения. История и современность / отв. ред. Карасова Т.А. – М.: ИВ РАН, 2012. – 279 с.; Морозов В.М. Российско-израильские дипломатические отношения: история и современность // Российские посольства за рубежом. Очерки истории дипломатических отношений / под ред. И.А. Мелихова, Е.М. Богучарского. – М.: МГИМО Университет, 2010. – 360 с.; Russia and Israel in the Changing Middle East Conference Proceedings / Eds. Magen Z., Naumkin V. – 2013. – INSS Memorandum № 129. – 107 p.; 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / под редакцией Цви Магена и Даниэля Ракова. – Москва: МГИМО-Университет, 2021. – 331 с.; Крылов А.В., Микаелян А.А. Израиль в контексте «новой биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 23-39; Freedman Robert O. Israel's Tightrope between Russia and Ukraine // Middle East Quarterly. – 2022. – Vol. 29. – № 4. – P. 1-11.

¹¹ Васильев А.М. Будущее российской политики на Ближнем Востоке // Наука и общество. – 1998. – № 6. – Т. 68. – С. 493-510; Kreutz A. Russia in the Middle East: Friend or Foe? // London: Praeger Security International, 2008. – 222 p.; Golan G. Moscow and the PLO: The Ups and Downs of a Complex Relationship // The PLO and Israel: From Armed Conflict to Political Solution, 1964-1994. Eds. Sela, Avraham; Ma'oz, Moshe. New York: St. Martins Press, 1997. – P. 121-140; Primakov E. Russian Crossroads. Toward the new millennium. New Haven & London: Yale university press, 2004. – 337 p.; Riemer O., Valensi C. The Agreement on De-escalation Zones in Syria: Risks to Israel, with Opportunities for Influence // INSS Insight. – 2017. – № 929 – 4 p.; Мелконян С.Г. Политика Государства Израиль в отношении южной зоны деэскалации в Сирийской Арабской Республике Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 4 (18). – С. 69-80.

безопасности в контексте сирийской гражданской войны, начавшейся в 2011 году¹².

Можно отметить, что хотя и существует большое количество научной литературы, где анализируются различные аспекты интересующей нас темы, практически нет работ, посвященных сравнительному анализу отношений России с Израилем и ближневосточными государствами – Турецкой Республикой, Исламской Республикой Иран, Королевством Саудовская Аравия, Арабской Республикой Египет, в современных условиях, а также анализу израильского вектора внешней политики России на Ближнем Востоке.

Цель исследования заключается в определении места Израиля во внешней политике Российской Федерации на Ближнем Востоке и значения израильского вектора внешней политики России на Ближнем Востоке для реализации целей российской внешней политики.

Задачи исследования:

1. Провести операционализацию понятий «власть», «великая держава», «ресурсы мощи», «реляционная мощь», «структурная власть» с учетом различных научных подходов к изучению внешней политики государства.

2. Охарактеризовать используемые для реализации российской внешней политики ресурсы мощи России, которые обеспечивают международное влияние России и укрепляют ее положение в многополярном мире как великой державы.

3. Выявить особенности современных политических отношений России с Сирией, Ираном, Турцией, Египтом и Саудовской Аравией.

4. Посредством структуралистского подхода к понятию «власть» определить значение Ближневосточного региона для упрочения Российской Федерацией статуса великой державы.

5. Охарактеризовать динамику развития российско-израильских отношений в политико-дипломатической сфере, в сфере безопасности, а также в

¹² Зейд М. Генезис политического взаимодействия России и Сирии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2020. – Т. 20. – Вып. 1. – С. 104-111; Yadlin A. Russia in Syria and The Implications for Israel // Strategic Assessment. – 2016. – Vol. 19. – № 2. – 26 p.; Yadlin A., Valensi C. Russia's Involvement in Syria: A Strategic Opportunity for Israel // INSS Insight. – 2015. – № 755. – 4 p.

гуманитарной сфере и определить ресурсы мощи России в контексте российско-израильских отношений, которые важны для достижения Российской Федерацией своих внешнеполитических целей на Ближнем Востоке.

6. Определить значение израильского вектора внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке для сохранения многовекторности российской ближневосточной политики и усиления структурной власти России.

Объект исследования – внешняя политика Российской Федерации на Ближнем Востоке.

Предмет исследования – израильский вектор внешней политики России на Ближнем Востоке.

Хронологические рамки исследования определены, исходя из цели и задач диссертационной работы. Восстановление советско-израильских дипломатических отношений в 1991 году стало одним из наиболее ярких примеров нового прагматичного внешнеполитического курса России в целом и в отношении Ближневосточного региона в частности. Хронологические рамки исследования включают период российско-израильских отношений с момента установления дипломатических отношений СССР и Израиля в 1991 году до августа 2024 года.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Проведена операционализация понятий «власть», «великая держава», «ресурсы мощи», «реляционная мощь», «структурная власть» с учетом различных научных подходов к изучению внешней политики.

2. С помощью реляционного и структуралистского подходов к понятию «власть» охарактеризованы используемые для реализации современной российской внешней политики ресурсы мощи, относящиеся к обеспечению Россией статуса великой державы в многополярном миропорядке.

3. Определены возможности и границы сотрудничества России с Сирией, Ираном, Турцией, Египтом, Королевством Саудовская Аравия в современных условиях.

4. Определен характер структурной власти Российской Федерации на

Ближнем Востоке и роль этой структурной власти в обеспечении российских внешнеполитических интересов на региональном и глобальном уровнях.

5. Определены ресурсы мощи Российской Федерации в политико-дипломатической сфере, в сфере безопасности и в гуманитарной сфере, которые она использует в отношениях с Израилем для достижения своих внешнеполитических целей.

Теоретическая значимость исследования определяется систематизацией различных теоретических и методологических подходов к концептам «власть» и «великая держава». Автор проводит комплексный анализ ресурсов реляционной мощи и структурной власти, значимых для российской внешней политики на Ближнем Востоке, и израильского вектора ближневосточной политики России. Диссертация может служить одной из основ дальнейшего исследования концептов «власть» и «великая держава», а также внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке и российско-израильских отношений.

Практическая значимость исследования определяется востребованностью в российской и зарубежной научной литературе работ, посвященных комплексному анализу израильского вектора внешней политики России на Ближнем Востоке не только с точки зрения российско-израильских отношений, но и в контексте российской внешней политики в целом. Полученные результаты могут способствовать формированию новых подходов к развитию российско-израильских отношений, усилению многосторонности внешней политики Российской Федерации как великой державы на Ближнем Востоке, а также могут быть использованы в преподавании дисциплин в рамках направлений подготовки «Международные отношения», «Политология» и «Регионоведение».

Теоретико-методологическая основа исследования. С помощью дискурс-анализа проведен анализ выступлений российских и израильских политических деятелей и официальных документов. В данной работе также применяются реляционный и структуралистский подходы к изучению ресурсов государственной мощи, игравших решающую роль в проведении внешней

политики государства. Развитию реляционного подхода способствовали работы Р. Даля¹³ и Д. Болдуина¹⁴. Данный подход предусматривает рассмотрение власти как отношения между субъектом и объектом, определение политического контекста, в котором они взаимодействуют, подразумевая вопросы (Кто актер (субъект)? Кто цель (объект)? Для чего?), а потом изучение ресурсов мощи актора, относящихся именно к этому контексту, которые он может мобилизовать для достижения своих целей. С помощью реляционного подхода к понятию «власть» определяются особенности российской внешней политики на Ближнем Востоке и ее израильского вектора, поскольку у России как великой державы есть внешнеполитические цели, находящиеся на глобальном и региональном уровнях, а также на уровне двусторонних отношений с другими странами, что требует мобилизации различных ресурсов мощи России на каждом уровне. Структуралистский подход к понятию «власть» (на основе работ С. Стрендж¹⁵ и С. Гуззини¹⁶) применяется в целях получения всеобъемлющего представления о ресурсах структурной власти России, мобилизуемых при проведении ее внешней политики, так как в многополярном миропорядке Россия является одной из великих держав, которая способна и намерена оказывать влияние на саму систему международных отношений, ее правила и принципы. Автор рассматривает внешнюю политику Российской Федерации на Ближнем Востоке и ее израильский вектор с учетом разнообразных теоретических подходов, поскольку в разработку основных понятий данной диссертации, таких как «власть» и «великая держава», внесли большой вклад последователи

¹³ Dahl A. *Modern Political Analysis*. New Jersey: Prentice-Hall Inc, 1984. – 157 p.; Dahl R. Power // *International Encyclopedia of the Social Sciences: Volume 12 / Ed. Sills D. L.* New York: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. – P. 405-414; Dahl R.A. The Concept of Power // *Behavioral Science*. – 1957. – Vol. 2. – № 3. – P. 201-215.

¹⁴ Baldwin D. Power analysis and world politics: new trends versus old tendencies // *World Politics*. – 1979. – Vol. 31. – № 2. – P. 161-194; Baldwin D.A. *Power and International Relations: A Conceptual Approach*. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2016. – 223 p.

¹⁵ Strange S. *States and Markets*. New York: Bloomsbury Academic, 2015. – 304 p.; Strange, S. *The retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 218 p.

¹⁶ Guzzini S. *Structural Power: The Limits of Neorealist Power Analysis* // *International Organization*. – 1993. – Vol. 47. – № 3. – P. 443-478; Guzzini S. *Power, Realism and Constructivism*. – New York and London: Routledge, 2013. – 341 p.

классического реализма¹⁷, неореалистской¹⁸ и неолиберальной¹⁹ теорий, конструктивизма²⁰, английской школы международных отношений²¹, а также Дж.Н. Розенау²², придерживавшийся междисциплинарного подхода к изучению глобальной политики.

Нормативная и эмпирическая база исследования включает в себя следующие категории материалов:

1. Нормативно-правовые документы, такие как Концепции внешней политики Российской Федерации от 1993 года, 2000 года, 2016 года, 2023 года, Указы Президента Российской Федерации, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) и Совета Безопасности ООН (СБ ООН), межгосударственные соглашения.

2. Книги, статьи, выступления и интервью руководителей министерств иностранных дел и других органов государственной власти Российской Федерации и Израиля.

3. Аналитические материалы внешнеполитической направленности российских и израильских неправительственных организаций.

4. Статистические данные и экспертные оценки российских, израильских и международных исследовательских институтов и центров, занимающихся вопросами внешней политики и международных отношений.

5. Материалы российских, израильских и других зарубежных СМИ.

¹⁷ Morgenthau H.J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. – New York: Alfred A. Knopf, 1948. – 489 p.

¹⁸ Waltz K.N. Theory of International Politics Reading. Mass.: Addison Wesley, 1979. – 257 p.; Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics. – New York and London: Norton & Company, 2001. – 555 p.; Brooks C., Wohlforth W. The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-first Century // International Security. – 2015. – Vol. 40. – № 3. – P. 7-53.

¹⁹ Nye J.S. The Future of Power. – New York: Public Affairs, 2011. – 320 p.; Nye J.S. Power and Foreign Policy // Journal of Political Power. – 2011. – Vol. 4. – №1. – P. 9-24; Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. – Pearson, 2012. – 368 p.

²⁰ Finnemore M. National Interests in International Society. – Cornell University Press, 1996. – 176 p.; Adler E. Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics // European Journal of International Relations. – 1997. – Vol. 3 – №3. – P. 319-363.

²¹ Buzan B. The United States and the Great Powers: World Politics in the Twenty-First Century. – Cambridge: Polity, 2004. – 240 p.; Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. Fourth Edition. – New York: Columbia University Press, 2012. – 368 p.

²² Rosenau J.N. The Study of World Politics. – London and New York: Routledge, 2006. – 301 p.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рассмотрение концепта «власть» и анализ мощи государства в определенном политическом контексте (реляционный подход), а также исследование институционального, нормативного, непреднамеренного и безличного аспектов мощи (структуралистский подход) дают полноценную картину при изучении внешней политики государства и отношений между великими державами и региональными державами, так как интересы и внешнеполитические цели государств формируются на различных уровнях (глобальном, региональном, двусторонних отношений). Государство является великой державой, если оно имеет широкий спектр материальных и нематериальных ресурсов, которые позволяют ему осуществлять структурную власть, то есть влиять на формирование и функционирования структуры международных отношений.

2. Россия опирается на материальные и нематериальные ресурсы реляционной мощи и структурной власти, которые она мобилизует для упрочения своего статуса в качестве великой державы многополярного миропорядка. Военные ресурсы, включая ядерный потенциал, реляционная мощь в отношении других великих держав, международные институты и объединения, такие как СБ ООН, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), через которые Россия может участвовать в институционализированных процессах принятия решений, ценности и принципы международных отношений, предлагаемые мировому сообществу Россией как «государством-цивилизацией», которые все больше находят поддержку у мирового сообщества на фоне кризиса западной неолиберальной модели глобального управления, укрепляют российскую структурную власть, необходимую для сохранения статуса великой державы.

3. Ближний Восток – важный для России регион для сохранения статуса великой державы в многополярном мире. Современную российскую внешнюю политику на Ближнем Востоке характеризует многовекторность, включающая

в себя прагматизм и баланс интересов. На основе этих принципов развиваются взаимовыгодные отношения между Россией и приоритетными для нее региональными государствами с помощью мобилизации ее ресурсов мощи в различных сферах (например, экономической, энергетической, политической дипломатической). После начала «арабской весны» Россия через мобилизацию ресурсов реляционной мощи в отношениях с региональными акторами, свое участие в работе международных организациях начала более активно воздействовать на политику мировых держав в регионе (например, на США), влиять на баланс сил между региональными державами, процессы секьюритизации и десекуритизации, а также межсубъектные практики на Ближнем Востоке. Поддержка общих для России и ближневосточных стран традиционных ценностей, например исламских, имеет важное значение для внешней политики России на Ближнем Востоке. Мобилизация Россией своих военных ресурсов в Сирии в 2015 году, а затем участие в создании многосторонних механизмов, таких как Астанинский процесс, способствовали возвращению России в Ближневосточный регион как великой державы. Вместе с тем членство в ключевых международных институтах, в первую очередь ООН, является приоритетным ресурсом структурной власти России в регионе. Присоединение ряда региональных стран к ШОС, БРИКС и развитие их сотрудничества с ЕАЭС способствуют укреплению данных организаций и объединений и, соответственно, структурной власти России в условиях антироссийских западных санкций. Эти международные институты и объединения выступают в качестве платформ для расширения и укрепления в регионе ценностей, правил и принципов международных отношений, которые поддерживает Россия. Принятие принципов и ценностей внешней политики России странами Ближнего Востока, как важной частью Мирового большинства, укрепляет российскую структурную власть, от которой зависит статус России как великой державы.

4. Поддержание устойчивых и конструктивных отношений с Израилем, как одной из крупных экономических и военных региональных держав, имеет

значение прежде всего для многовекторности внешней политики России. Способность России вести диалог со всеми ближневосточными акторами позволяет России представлять свои интересы в регионе, а также выступать посредником в решении региональных проблем в качестве великой державы. Гуманитарные связи двух стран, хотя не являются влиятельным ресурсом российской мощи в отношении Израиля, имеют особое значение для укрепления структурной власти России как «государства-цивилизации». Признание Израилем роли СССР в победе над нацизмом во Второй мировой войне имеет значение для России в противодействии попыткам фальсификации истории в глобальном политическом пространстве.

5. Диалог с Россией отвечает интересам Израиля по ряду причин. Во-первых, Россия, обладая хорошими отношениями с акторами Ближневосточного региона, враждебными Израилю, имеет инструменты воздействия на них, которые могут быть использованы для предотвращения антиизраильских действий. Во-вторых, через мобилизацию военных ресурсов мощи в Сирии с 2015 года Россия влияла на формирование израильской политики на Ближнем Востоке. В-третьих, Россия способна мобилизовать значительную часть международного сообщества для оказания давления на Израиль в рамках международных площадок, в первую очередь ООН, а также БРИКС, где члены Мирового большинства формируют общее понимание и подходы к важным мировым проблемам и международным отношениям. Недовольство Израиля отношениями России с враждебными ему акторами, такими как Иран, ХАМАС и Хезболла, или дипломатической деятельностью России в ООН не ограничивает ресурсы реляционной мощи и структурной власти России в контексте российско-израильских отношений.

6. После теракта ХАМАС в Израиле 7 октября 2023 года наблюдалось снижение интенсивности российско-израильских отношений из-за различия их позиций в отношении решения палестинской проблемы на фоне одобрения и поддержки США израильских военных действий в секторе Газа. В случае расширения стратегических отношений между Израилем и США при новой

администрации Д. Трампа, как это было ранее в период с 2017 по 2021 год, Израиль может предпринимать больше односторонних действий, подрывающих безопасность и стабильность на Ближнем Востоке. Израильский вектор ближневосточной политики России имеет значение для поддержания многовекторности внешней политики России на Ближнем Востоке и укрепления ее политико-дипломатических ресурсов в регионе, следовательно, российской структурной власти.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования:

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечена обоснованностью и выверенностью теоретико-методологической основы исследования; использованием соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования научных подходов; опорой на обширный перечень верифицируемых источников исследования.

Апробация результатов исследования.

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в докладах и тезисах выступлений на международных и всероссийских научных конференциях, круглых столах, вебинарах и форумах: Международная конференция «The 6th International Conference on Eurasian Politics & Society»

(2019, Лиссабон, Португалия); Вебинар «Внешняя политика и состоятельность государств в условиях коронавирусной пандемии» (2020, Москва, Россия); Международная конференция «The 7th International Conference on Eurasian Politics & Society» (2021, Лиссабон, Португалия); Круглый стол «Международные отношения и политика памяти (к 75-летию Великой Победы)» (2020, Москва, Россия); Международная научно-практическая конференция «Национальная идентичность и патриотизм в государствах в условиях международных кризисов» (2022, Москва, Россия); Международный молодежный форум «Россия – Ближний Восток» (2022, Пятигорск, Россия).

Основные идеи и положения диссертации изложены в 8 научных работах автора (из них 4 – в соавторстве), в том числе в 1 публикации в издании, индексируемом в международной базе данных Scopus, и 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, библиографии. Библиография включает 438 наименований, в том числе 209 на английском и турецком языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности темы, ставятся цель и задачи исследования, определяются объект, предмет, хронологические рамки исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, теоретико-методологическая основа, нормативная и эмпирическая база исследования, положения, выносимые на защиту, обосновываются соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности и достоверность полученных результатов исследования, содержатся сведения об апробации результатов и структуре исследования.

В **первой главе «Концептуальные основы исследования внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке»** рассмотрены основные концепты, используемые для изучения внешней политики России на Ближнем Востоке, теоретические подходы к их исследованию.

В **параграфе 1.1 «Концепт «власть» как инструмент анализа внешней политики»** проведен всесторонний анализ основных подходов к изучению концепта «власть» (мощь, сила). В диссертации применяется реляционный (relational) подход к изучению мощи, в развитие которого внесли вклад Г.Д. Лассуэлл, А. Каплан²³, Р. Даль²⁴ и Д. Болдуин²⁵, рассматривающие власть как отношение между субъектом и объектом взаимодействия. С точки зрения реляционного подхода, мощь может проявляться как непосредственно, так и косвенно, а ресурсы мощи, то есть все средства, с помощью которых один субъект может влиять на поведение других субъектов, не являются взаимозаменяемыми: ресурсы мощи, действенные в одном политическом контексте, могут утратить свою эффективность в другом. Понимание мощи в качестве реляционного феномена служит для исследования внешней политики

²³ Lasswell H.D., Kaplan A. Power and Society: A Framework for Political Inquiry. – New Haven: Yale University Press, 1950. – 295 p.

²⁴ Dahl A. Modern Political Analysis. – New Jersey: Prentice-Hall Inc, 1984. – 157 p.

²⁵ Baldwin D.A. Power and International Relations: A Conceptual Approach. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2016. – 223 p.

государства и межгосударственных отношений, позволяя изучать внешнеполитические цели государства и его способность достигать этих целей.

С помощью структуралистского подхода на основе исследований одной из создателей международной политической экономии С. Стрендж²⁶ и немецко-итальянского исследователя международных отношений С. Гуззини²⁷ определяются институциональный, нормативный, непреднамеренный и безличный эффекты мощи, которые обуславливают структурную власть, понимаемую как способность государства повлиять на формирование структуры международных отношений, в которой действуют все акторы, ее правил и принципов, регулирующих действия и решения акторов, а также взаимодействия акторов между собой. Вышеуказанная способность государства относится к статусу государства в мировой системе, поскольку структурная власть поддерживает статус государства как великой державы.

В параграфе 1.2 «Концепт «великая держава» в международных отношениях» на основе реляционного и структурного подходов к понятию «власть» охарактеризованы ключевые политические, экономические, военные ресурсы мощи, определяющие великодержавность государства. Рассмотрены факторы, влияющие на преемственность в определении статуса великой державы. Великие державы остаются самыми важными акторами международных отношений, так как они способны определять основные характеристики международной системы, такие как глобальный баланс сил, что свидетельствует об их структурной власти. Способность государства повлиять на создание и изменение международных принципов и правил, на действия международных акторов и на отношения между ними в рамках глобального взаимодействия, обуславливающая его структурную власть, играет важную роль в обеспечении государству статуса великой державы. Привилегированное положение и ответственность государства, например, постоянное членство в СБ ООН, в институционализированных процессах принятия решений, способных

²⁶ Strange S. *States and Markets*. New York: Bloomsbury Academic, 2015. – 304 p.

²⁷ Guzzini S. *Structural Power: The Limits of Neorealist Power Analysis* // *International Organization*. – 1993. – Vol. 47. – № 3. – P. 443-478; Guzzini S. *Power, Realism and Constructivism*, New York and London: Routledge, 2013. – 341 p.

повлиять на сложившиеся международные отношения и отдельных акторов, предоставляют ему большую возможность пользоваться структурной властью и способствуют международному признанию его статуса великой державы.

Во второй главе «Внешняя политика Российской Федерации на Ближнем Востоке» проанализирована динамика отношений России с Сирией, Ираном, Турцией, Египтом и Саудовской Аравией и рассмотрено влияние России на политические процессы на Ближнем Востоке, которое способствует укреплению ее статуса в качестве великой державы в многополярном мире.

В параграфе 2.1 «Взаимодействие концептов «власть» и «великая держава» во внешней политике Российской Федерации» рассматривается отношение между ее ресурсами мощи и статусом великой державы с опорой на одну из основных российских внешнеполитических целей – упрочение ее позиций как одного из центров многополярного мира. После распада СССР постоянное членство России в Совете Безопасности ООН и наличие стратегического ядерного оружия остались важнейшими ресурсами ее структурной власти в тот период. Вместе с тем в 1990-х годах сложился «параллельный неформальный механизм международного регулирования, эффективность которого оказалась выше официального, ооновского»²⁸, основанный на способности США влиять на международные правила и принципы, при этом Россия не была способна поддерживать свою великодержавность в данный период. На фоне расширения военных действий НАТО на Балканах в середине 1990-х годов Примаков Е.М., считавший, что мироустройство должно быть многополярным, приложил немало усилий для возрождения идеи державничества в российском внешнеполитическом мышлении.

В первые годы президентства Путина В.В. уделялось больше внимания сотрудничеству с Западом в рамках международных институтов, таких как ООН и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Всемирный

²⁸ Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России: Научное издание. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 480 с.

банк (ВБ) и Международный валютный фонд (МВФ), в рамках которых Россия могла участвовать в процессе формирования постбиполярной системы международных отношений и обеспечить себе структурную власть и статус великой державы, что характеризовало стремление России к формированию российско-западных отношений на равноправной основе. Роль ресурсов мощи в российской внешней политике начала меняться в конце 2000-х годов с развитием российской экономики и ростом опасений России относительно своей безопасности в связи с расширением НАТО на восток. Россия через мобилизацию ресурсов военной мощи, начиная с грузино-югоосетинского вооруженного конфликта в августе 2008 года, стала все больше влиять на ход международных процессов в различных регионах мира, а также в 2010-х годах начала более активно пользоваться своим правом вето в СБ ООН с целью делегитимации военных действий других международных акторов, таких как НАТО. Таким образом, укрепление российской структурной власти сыграло важную роль в возвращении России в мировую политику в качестве великой державы.

Наряду с интеграцией в западнцентричные экономические и политические структуры в сфере формирования правил и принципов мировой торговли и политики, Россия стремилась к созданию альтернативных международных институтов и объединений в мире, таких как БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Повышение роли этих объединений в мировой политике постепенно приобрело еще более важное значение для российской внешней политики в условиях введения западных санкций против России. Подобная институционализация международных отношений на глобальном и региональном уровнях свидетельствует о стремлении России к консолидации структурной власти через формирование международных механизмов, правил, принципов, на основе которых строятся межсубъектные практики в мировой политике. Развивающиеся при активном российском участии международные структуры также являются площадками для продвижения в ряде стран Мирового большинства ценностей и норм, за которые Россия выступает, в числе которых

создание демократического и многополярного мира, основанного на принципах международного права, культурном и цивилизационном разнообразии. Поскольку Россия позиционирует себя в качестве «государства-цивилизации», она обращает внимание на сохранение своего культурно-ценностного влияния в мире на основе духовно-нравственных ценностей, общих для России и стран Мирового большинства, и тем самым укрепляет свою структурную власть, и, следовательно, статус великой державы.

В параграфе 2.2 «Двусторонние отношения Российской Федерации со странами Ближнего Востока» анализируются отношения России с Сирией, Ираном, Турцией, Египтом и Саудовской Аравией.

В отношениях с каждым из вышеуказанных государств на основе прагматизма и взаимопонимания ресурсы реляционной мощи России являются востребованными в разной степени. Статус постоянного члена СБ ООН часто являлся важным политическим ресурсом России в ее отношениях с Сирией и Ираном, которые зачастую оказываются под давлением прозападной части мирового сообщества. Экономические ресурсы России дают возможность влиять на Турцию и Египет в силу зависимости Турции от российских энергоресурсов, а Египта от российского зерна. Значительная доля России на мировом энергетическом рынке дает ей возможность влиять на Саудовскую Аравию через регулирование объемов добычи нефти. В сфере энергетики российские ядерные технологии также являются важными для Египта, Ирана и Турции, которые развивают сотрудничество с Россией в данной сфере. Через мобилизацию реляционной мощи в контексте отношений со странами Ближнего Востока Россия укрепляет свою роль как великой державы на Ближнем Востоке и в мире.

В параграфе 2.3 «Структурная власть Российской Федерации как великой державы в Ближневосточном регионе» проанализирована стратегия мобилизации ресурсов российской структурной власти на Ближнем Востоке и значение Ближнего Востока как геополитического пространства в укреплении России в качестве одного из центров многополярного мира.

После распада СССР Россия стремилась оказать влияние на решение важных ближневосточных проблем, таких как арабо-израильский конфликт, внешняя политика Ирака в 1990-е годы, ядерная программа Ирана, опираясь на свое постоянное членство в СБ ООН. Усиление роли СБ ООН в урегулировании региональных проблем после холодной войны служило интересам России в укреплении ее глобального влияния. Участие в таких процессах, как Мадридская конференция в 1991 году и формирование «Ближневосточного квартета» в 2002 году, в состав которого вошла и Россия, имело важное значение для ее участия в процессах принятия решений, относящихся к региональным проблемам, а также для обеспечения ее роли великой державы, способной защищать интересы партнеров и препятствовать монополизации ближневосточного мирного процесса одним посредником, в данном случае США.

После начала «арабской весны» в 2010 году Россия, занимая противоположную Западу позицию в отношении смены режимов и гражданских войн на Ближнем Востоке, начала проводить более активную и более самостоятельную политику в регионе. Изменение в стратегии использования Россией своих ресурсов мощи в отношении государств Ближнего Востока началось с наложения в 2011 году Россией и Китаем вето на проект резолюции СБ ООН в отношении Сирии, что остановило одобрение СБ ООН военных действий стран НАТО во главе с США на Ближнем Востоке. После начала российской военной операции в Сирии в 2015 году Россия проявила себя как великая держава, способная оказать влияние на ход международных процессов далеко за пределами собственных границ, предложить региональным акторам новые форматы переговоров, например, Астанинский формат. Через мобилизацию ресурсов реляционной мощи в отношениях с региональными державами, такими как Иран, Россия стала играть важную роль в формировании баланса сил на Ближнем Востоке, определявшегося до этого главным образом доминирующей ролью США.

Международные институты и объединения, в рамках которых Россия участвует в принятии решений, влияющих на международные отношения и

отдельных акторов, остаются важными для структурной власти России на Ближнем Востоке. Односторонние действия США в Ближневосточном регионе (например, признание суверенитета Израиля над Голанскими высотами), которые особенно усилились в период первого президентства Д. Трампа (2017 – 2021 гг.), привели к потере эффективности ООН в решении проблем региона, в частности палестинской проблемы. Тем не менее для России СБ ООН остается важнейшим международным институтом, который может способствовать решению проблем, относящихся к региону, в первую очередь палестинского вопроса. Присоединение Ирана, Египта, Объединенных Арабских Эмиратов к БРИКС, Ирана к ШОС, а также расширение сотрудничества Ирана и Египта с ЕАЭС имеют значение как для развития отношений России с этими странами, так и для укрепления многополярного миропорядка и лидирующих позиций России как великой державы.

Россия и большая часть стран Мирового большинства, в том числе ближневосточных, занимают схожую позицию в отношении конфликта в секторе Газа, начавшегося в октябре 2023 года. На фоне открытой поддержки Израиля со стороны США создались условия для укрепления структурной власти России как постоянного члена СБ ООН и великой державы, способной вести диалог со всеми легитимными региональными акторами и выполнять роль посредника в разрешении конфликтов на Ближнем Востоке. Приверженность России принципу невмешательства во внутренние дела других стран, уважение принципов государственного суверенитета и учета взаимных интересов безопасности в двусторонних отношениях с ближневосточными странами способствуют укреплению ее структурной власти на Ближнем Востоке.

В третьей главе **«Специфика израильского направления внешней политики Российской Федерации на Ближнем Востоке»** проанализирован израильский вектор внешней политики России на Ближнем Востоке с момента установления дипломатических отношений СССР и Израиля в 1991 году с обращением особого внимания на ресурсы мощи России, которые мобилизованы в контексте двусторонних отношений. Российско-израильские отношения

получили несколько стимулов к развитию в экономической, политической, гуманитарной сферах, а также в сфере безопасности. Вместе с тем российско-израильские отношения очень часто находились в зависимости от глобальных и региональных процессов и отношений России и Израиля с третьими сторонами.

В параграфе 3.1 «Политико-дипломатические ресурсы мощи Российской Федерации в российско-израильских отношениях» рассматриваются российско-израильские политические и дипломатические отношения с акцентом на ресурсах мощи, которые Россия мобилизует для достижения своих внешнеполитических целей. В 1990-е годы двусторонние отношения с Израилем отмечены ограниченным использованием Россией ресурсов реляционной мощи. Развитие российско-израильских отношений отвечало экономическим интересам России, поскольку она рассматривала Израиль в качестве государства западного мира, в который стремилась интегрироваться в 1990-е годы. Участие России в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке также требовало хороших отношений с Израилем. Развитие отношений с Россией давало Израилю возможность убедить ее ограничить военно-техническое сотрудничество с Ираном и Сирией, что было важно для безопасности Израиля. Таким образом, отношения России с этими враждебными Израилю странами в важных сферах стали ресурсами ее реляционной мощи в отношениях с Израилем для обеспечения Россией своих экономических и политических интересов. После избрания Путина В.В. на пост Президента России в 2000 году российско-израильское взаимодействие постепенно приобретало характер отношений между великой державой и региональной державой, внешняя политика России на Ближнем Востоке становилась более многовекторной, отношения с враждебными Израилю региональными акторами оставались важными ресурсами российской реляционной мощи в отношениях с Израилем. Проблемы в израильско-американских отношениях в период президентства Б. Обамы в 2009-2017 годах повысили уязвимость Израиля к российским ресурсам мощи. Военная операция России в Сирии в 2015 году ознаменовала начало нового этапа в российско-израильских отношениях. С

одной стороны, прекращение сотрудничества в сфере военных технологий, которое было бы рычагом влияния Израиля на внешнеполитические решения России, и, с другой стороны, расширение спектра ресурсов российской реляционной мощи в отношении Израиля, а также роль России в решении региональных и глобальных проблем безопасности, касавшихся Израиля (например, в Сирии), определили рамки их отношений. После военной операции России в Сирии в 2017 году устойчивые отношения России как с Израилем, так и с враждебными Израилю акторами укрепили потенциал влияния России на международные отношения на Ближнем Востоке и, таким образом, усилили ее структурную власть. Вместе с тем внешняя политика США в период первого президентского срока Д. Трампа привела к изменению возможностей России в рамках израильского вектора ее внешней политики, так как способность СБ ООН оказывать давление на Израиль ограничилась.

После эскалации конфликта между Израилем и ХАМАС в октябре 2023 года Россия воздержалась от голосования по предложенной США резолюции № 2735 СБ ООН, а также наложила вето на ряд проектов резолюций СБ ООН по палестино-израильскому конфликту, что подтверждает стремление России задействовать СБ ООН в качестве ресурса ее реляционной мощи в отношении Израиля. Россия в рамках международных организаций и объединений, в первую очередь ООН и БРИКС, может не только участвовать в международных процессах принятия решений, но и оказывать влияние на позицию значительной части международного сообщества в отношении вопросов, касающихся Израиля, таких, например, как палестинская проблема.

В параграфе 3.2 «Фактор безопасности в российско-израильских отношениях» рассматриваются характеристики российско-израильских отношений в сфере безопасности и ресурсы реляционной мощи России в сфере безопасности. В 1990-е годы Россия не в полной мере могла играть роль великой державы, участвующей в формировании расстановки сил на Ближнем Востоке, что в основном отвечало израильским интересам. В период российско-израильского сотрудничества в сфере безопасности с конца 1990-х до первой

половины 2010-х годов возможности России по поставкам оружия в Сирию и Иран были ограничены, что отвечало израильским интересам. Однако, схожие взгляды Израиля и России на суть и перспективы «арабской весны», а также начало военной операции России в Сирии в 2015 году открыли новые направления их взаимодействия в сфере безопасности. Сотрудничество с Россией на Ближнем Востоке имело все большее значение для Израиля в условиях снижения интереса США к Ближнему Востоку во время второго президентского срока Б. Обамы. Военное присутствие России в Сирии стало самым влиятельным ресурсом мощи России, имеющим значение для безопасности Израиля. Россия с пониманием отнеслась к озабоченности Израиля по поводу его безопасности, поэтому проводила интенсивную координацию действий с Израилем в Сирии после 2015 года. Проведение в июне 2019 года в Иерусалиме совещания представителей Советов национальной безопасности России, Израиля и Соединенных Штатов Америки подтвердило значимость России для безопасности Израиля. Россия продолжает критически относиться к израильским военным действиям в секторе Газа, Ливане и Сирии и после теракта движения ХАМАС 7 октября 2023 года, а также проводит взвешенную политику на Ближнем Востоке, что выражается в ее усилиях по прекращению огня и решению палестинской проблемы дипломатическим путем.

В параграфе 3.3 «Ресурсы российского влияния в гуманитарной сфере российско-израильских отношений» рассматриваются исторические, общественные, религиозные, культурные аспекты отношений между Россией и Израилем, и то, какую роль они играют в укреплении структурной власти России. Гуманитарные связи на основе русского языка и общей исторической памяти о Великой Отечественной войне играют важную роль в развитии российско-израильского взаимодействия. Признание Израилем роли Красной армии в разгроме нацизма и спасении евреев имеет важное значение для структурной власти России, так как она является правопреемником Советского Союза как победителя во Второй мировой войне. Русская духовная миссия в Иерусалиме и Императорское Православное Палестинское Общество

обеспечивают не только площадку для развития общественных связей между Россией и Израилем, но и распространение влияния Русской Православной Церкви на Ближнем Востоке, что способствует усилению структурной власти России, так как православие является важным элементом российской цивилизации и включает в себя ценности, за которые Россия выступает. Таким образом, общественные связи России с Израилем способствуют сохранению многовекторности внешней политики России в регионе и поддерживают позицию России в мире как «государства-цивилизации».

В заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования. Автор делает вывод о том, что Ближний Восток представляет собой важный геополитический регион для России, где она выступает в качестве великой державы с помощью мобилизации ресурсов реляционной мощи в политико-дипломатических, экономических и военно-технических отношениях с региональными державами, в первую очередь с Турцией, Ираном, Саудовской Аравией, Египтом, Израилем, которые определяют региональный баланс сил, и структурной власти через активное воздействие на формирование регионального баланса сил и международные процессы на Ближнем Востоке. Израиль является важным центром силы в Ближневосточном регионе, поэтому израильский вектор ближневосточной политики России имеет существенное значение для сохранения ее многовекторности, способствует усилению российской структурной власти, закреплению за Россией статуса великой державы в многополярном мире. Несмотря на разногласия между правительствами России и Израиля в отношении ряда международных вопросов, таких как палестинская проблема и иранская ядерная программа, поддержание устойчивых двусторонних отношений отвечает российским интересам, во-первых, в плане сохранения стабильности на Ближнем Востоке, во-вторых, в обеспечении себе роли посредника между сторонами конфликтов на Ближнем Востоке и, следовательно, поддержании статуса России как великой державы. В-третьих, гуманитарные связи между Россией и Израилем, основанные на общей исторической памяти, наличии многочисленной русскоязычной общины

Израиля, значения Святой земли для России в религиозном плане имеют особое значение для усиления структурной власти России как «государства-цивилизации» и, таким образом, ее статуса великой державы.

Учет ресурсов мощи России в стратегических интересах Израиля в значительной степени зависит от отношений Израиля с США, внешняя политика которых дает Израилю свободу для политического маневра даже при отсутствии дипломатической и военной координации своих действий с Россией во внешнеполитических вопросах. Однако у России сохраняются политико-дипломатические и военно-технические ресурсы реляционной мощи и ресурсы структурной власти, которые она может использовать в отношениях с Израилем.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в 8 научных работах автора общим объемом 9,1 п.л. (авторский вклад – 4,84 п.л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных библиографических и реферативных базах данных (Scopus, Web of Science, RSCI):

1. Birinci E., Sucu A.E., Safranchuk I.A. The Role of non-Western Countries in the Construction of Russian Great Powerness: The Cases of Turkey and Israel // Vestnik RUDN. International Relations. – 2021. – Vol. 21. – № 3. – P. 517-528. (1,5 п.л. / авторский вклад – 0,5 п.л.). SJR – 0,374.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

2. Birinci E. The Changing Role of Israel in the Russian Middle Eastern Policy // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 3(67). – С. 920-927. (0,48 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,325.

3. Биринчи Э. Понятие «фактор внешней политики» и основные факторы российской ближневосточной политики // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11. – № 4(68) – С. 1023-1032. (0,75 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,325.

4. Биринчи Э. Государство Израиль в советской внешней политике на Ближнем Востоке во время холодной войны // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14. – № 6(106). – С. 2271-2281. (0,66 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,325.

5. Биринчи Э., Зверева М.С., Капицын В.М., Каратеев А.Ю., Пашин М.М., Сергазин Е.Ф., Тальская О.Д., Щегловитов А.Е. Национально-государственная идентичность: методологические и исторические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. – 2023. – № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru. (1,9 п.л. / авторский вклад – 0,2 п.л.). ИФ РИНЦ – 1,026.

Другие публикации:

6. Tufekci O., Birinci E. Russian Foreign Policy // Russia, Central Asia and the Caucasus. Ed. SARI Y., AVCU S.A. Eskişehir: Anadolu University– 2020. – P. 63-91. E-ISBN: 978-975-06-4046-9 (2,8 п.л. / авторский вклад – 1,4 п.л.).

7. Birinci E. Interview with Professor Vladimir M. Kapitsyn on Russia's Foreign Policy in the Middle East // Political Reflection. – 2020. – Vol. 6. – № 1. – P. 28-36. (0,68 п.л.).

Kapitsyn V.M., Birinci E. A Discussion on the Regulation of Violence in International Relations // Political Reflection. – 2021. – Vol. 7. – № 2. – P. 12-16. (0,33 п.л. / авторский вклад – 0,17 п.л.).